

DOI: 10.31857/S0130386425030016

© 2025 г. Д.М. БОНДАРЕНКО

СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИЙ И СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ МОДЕРНОВ И СПЕЦИФИКА ЗАПАДА

Бондаренко Дмитрий Михайлович — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

E-mail: dmitrimb@mail.ru

Scopus Author ID: 35614061500; ORCID: 0000-0003-2020-3553; Researcher ID: P-3372-2015

Аннотация. Нация как надэтническая социокультурная общность является феноменом эпохи модерна. Первые нации сложились в Европе (и шире — на Западе) в раннее Новое время. Их формирование было связано с процессом секуляризации. Секуляризация не должна пониматься как атеизация — утрата веры в реальность трансцендентного. Секулярность заключается в признании нормой многообразия религиозных сообществ в одном социуме и государстве. Переход от секуляризации к атеизации совпал по времени с важнейшим этапом становления западных наций (XVIII в.). Изменение взгляда на процесс модернизации как якобы фактически тождественный вестернизации, приведшее, в частности, к появлению концепции «множественности модернов», позволяет увидеть в атеизации именно специфически западный фактор национального строительства.

Ключевые слова: нация, секуляризация, атеизация, модерн, Новое время, множественность модернов, модернизация.

D.M. Bondarenko

Nation-Building and Secularisation: Multiple Modernities and the Specificity of the West

Dmitri Bondarenko, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: dmitrimb@mail.ru

Scopus Author ID: 35614061500; ORCID: 0000-0003-2020-3553; Researcher ID: P-3372-2015

Abstract. The nation, understood as a supra-ethnic socio-cultural community, is a phenomenon of modernity. The first nations emerged in Europe and the broader Western world during the modern time, closely linked to the process of secularisation. However, secularisation should not be conflated with atheisation — the outright rejection of belief in the transcendent. At its core, secularity entails the recognition of religious pluralism as a normative feature of a single society and state. In the eighteenth century, when the first nations were taking shape, secularisation had evolved into atheisation. The shift away from viewing modernisation as synonymous with Westernisation — epitomised by the concept of multiple modernities — enables a more nuanced understanding of atheisation as a distinctively Western factor in nation-building.

Keywords: nation, secularisation, atheisation, modernity, early modern period, multiple modernities, modernization.

В нашем понимании нация есть надэтническая общность людей, для которых характерны: осознание собственного единства (т.е. наличие общей национальной идентичности), обретаемое через принадлежность к одному гражданскому обществу (форма социальной организации нации); единая в своих базовых чертах система нравственных, социальных, политических ценностей, отражающихся в национальной культуре и национальной мифологии; особая форма политической организации – национальное государство. Далеко не каждое современное общество соответствует этим критериям и представляет собой нацию¹.

Также мы не считаем правильным относить появление феномена нации к историческим периодам, предшествовавшим Новому времени. С нашей точки зрения, нация есть явление, характерное именно для эпохи модерна, начавшейся на рубеже XV–XVI вв.² «В Новое время ... основой солидарности общества стал выступать принцип национальности»³. При этом важно учитывать, что метаморфозы Нового времени, которые в итоге приобрели всемирный масштаб, были обусловлены изменениями в одном цивилизационном регионе – Европе. И первые нации в представленном выше понимании – как сообщества сограждан с едиными базовыми ценностями, культурой и идентичностью – сложились именно в Европе (и шире – на Западе) в неразрывной связи с формированием капиталистической экономики, современной науки, демократического государства и т.д. Эти явления и составили фундамент мира модерна.

Итак, нация – феномен эпохи модерна, и ее возникновение на Западе было тесно связано с секуляризацией индивидуального и общественного сознания. Более того, секуляризация стала одним из тех явлений, без которых невозможно представить становление Нового времени как особого исторического периода, существенно отличающегося от предшествующего, средневекового. Хотя эта эпоха началась как этап в истории только одного региона планеты – Европы, благодаря колониальной экспансии она приобрела всемирно-исторический характер. В раннее Новое время «европейцы первыми сделали единство мира осознанным, общение планомерным, длительным и надежным»⁴.

Даже на уровне словоупотребления очевидно, что модерн связан с модернизацией. Одним из определений данного понятия и является процесс перехода к модерну – современности, Новому времени. Несмотря на то что старт модернизации был дан лишь в одном регионе – Западной Европе, к концу так называемой эпохи Великих географических открытий (XVIII в.) это явление охватило практически весь мир. Однако, вопреки ранним теориям глобальной модернизации, данные процессы представляется неверным рассматривать как односторонние – как простое насаждение западных норм и институтов за пределами Европы и Северной Америки (даже в ситуации колониального господства) – и оценивать их успешность в том или ином случае тем, насколько удалось уничтожить, видоизменить или оттеснить на задний план автохтонные нормы и институты. При таком подходе незападные общества предстают или пассивными реципиентами, или инертными «саботажниками» активных усилий Запада по их осовремениванию – модернизации. Ошибочность подобных концепций состоит в том, что в них азиатские, африканские, латиноамериканские, океанские сообщества оказываются лишены субъектности. Создатели современных теорий

¹ Бондаренко Д.М. Постколониальные нации в историко-культурном контексте. М., 2022. С. 14–15.

² О дискуссиях по поводу современного или домодерного происхождения наций см.: Smith A.D. Nationalism and Modernism: A Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism. London, 1998. P. 21–24; Acuff J.M. Modernity and Nationalism // The International Studies Encyclopedia / eds R.A. Denmark, R. Marlen-Bennett. Oxford, 2010. URL: https://nationalismstudies.org/wp-content/uploads/2020/12/Modernity_and_Nationalism.pdf (дата обращения: 26.07.2024).

³ Любарский Г.Ю. Морфология истории: сравнительный метод и историческое развитие. М., 2000. С. 176–177.

⁴ Яценер К. Истоки истории и ее цель: в 2-х вып. / пер. с англ. М.И. Левиной. Вып. 2. М., 1991. С. 169.

модернизации пытаются учитывать данное обстоятельство⁵. Действительно, традиционные общества с самого начала своего соприкосновения с Западом не только в разной степени воспринимали или не воспринимали его цивилизационные достижения, но и по-разному интерпретировали эти новшества, инкорпорируя их в свою социокультурную ткань, и, более того, порождали новые нормы и институты в ответ на так называемый вызов модернизации. М.Д. Салинз охарактеризовал данный процесс как «индигенизацию модерна»⁶.

Отсюда проистекает необходимость понимания того, что сегодня нет «несовременных» обществ. Особую актуальность в этой связи представляет идея «множественности модернов», согласной которой все общества современны, но «по-своему». Некоего «золотого стандарта» в данном случае не существует. Эта множественность модернов — следствие не столько разницы в успехах европейцев в насаждении своих культурных, экономических и научно-технических достижений, сколько различий в «социальном творчестве» культур мира «на тему модерна». Обосновывая положение о множественности модернов, Ш. Айзенштадт отмечал, что «наилучший способ понять современный мир, т.е. объяснить историю модерна, — это увидеть его как историю постоянного конструирования и реконструирования множественности культурных программ»⁷. Мы полностью согласны с этим тезисом и, как и Ш. Айзенштадт, убеждены в том, что «модерн и вестернизация не идентичны друг другу»⁸. Здесь также уместно процитировать еще одного классика общественной мысли второй половины XX — начала XXI в., С. Хантингтона: «Модернизация не обязательно означает вестернизацию. Незападные общества могут модернизироваться и уже сделали это, не отказываясь от своих родных культур и не перенимая оптом все западные ценности, институты и практический опыт. При этом какие бы преграды на пути модернизации ни ставили западные общества, они бледнеют на фоне тех преград, которые воздвигаются перед вестернизацией. ...Модернизация, напротив, усиливая эти культуры и сокращает относительное влияние Запада. На фундаментальном уровне мир становится более современным и менее западным»⁹.

Как и модернизация, секуляризация не ведет к деградации и унификации аутентичных культурных идентичностей, связанных с теми или иными религиями. Она лишь утверждает правомерность их сосуществования и законность самовыражения каждой из них¹⁰. Иными словами, секулярность заключается не в доминировании атеистического мировоззрения, а в восприятии как нормы многообразия и равноправия религиозных групп в рамках единого социума. Секулярность предполагает также отношение государственных и общественных институтов к носителям различных религиозно обусловленных культурных идентичностей как к равным согражданам. Не случайно для Запада наступление эпохи модерна стало и временем начала секуляризации. Именно в этот период нарастание внутренней динамичности,

⁵ См.: *Никитин М.Д.* Модернизация и ее инверсионная составляющая // Проблема социокультурных инверсий / отв. ред. И.В. Следзевский. Саратов, 1997. С. 66–70; *Зарубина Н.Н.* Составляющие процесса модернизации: эволюция понятий и основные параметры // Восток. 1998. № 4. С. 25–37; *Wickramasinghe N.* Colonial Governmentality: Critical Notes from a Perspective of South Asian Studies // *Comparativ: Zeitschrift für Globalgeschichte und vergleichende Gesellschaftsforschung*. 2011. Bd. 21. Ht. 1. S. 35–37; *Побережников И.В.* Теория модернизации // Теория и методология истории / отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Волгоград, 2014. С. 135–143; *Его же.* Парадигма модернизации, исторические трансформации, региональное развитие // Реконструкция мировой и региональной истории: от универсализма к моделям межкультурного диалога / отв. ред. Л.П. Репина. М., 2017. С. 72–140.

⁶ *Sahlins M.D.* Goodbye to Tristes Tropes: Ethnography in the Context of Modern World History // *Assessing Cultural Anthropology* / ed. R. Borofsky. New York, 1994. P. 377–394.

⁷ *Eisenstadt S.N.* Multiple Modernities // *Daedalus*. 2000. Vol. 129. № 1. P. 2.

⁸ *Ibidem; Schuerkens U.* The Sociological Anthropological Study of Globalization and Localization // *Current Sociology*. 2003. Vol. 51. № 3–4. P. 209–222.

⁹ *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка / пер. с англ. Т.А. Велимеева. М., 1997. С. 110.

¹⁰ *Doornbos M.R.* Global Forces and State: Restructuring Dynamics of State Formation and Collapse. Basingstoke; New York, 2006. P. 173.

социальной мобильности и культурной неоднородности в европейских обществах и начало «освоения мира» представителями Старого Света потребовали от них выработки принципов отношения к культурно «другому» и сосуществования с ним¹¹. В первую очередь речь идет о религиозной терпимости. С атеизацией же общественного сознания, падением абсолютистских режимов и утратой государством конфессионального характера на Западе в XIX в. постепенно утвердился принцип права на сосуществование верующих и неверующих¹².

Можно утверждать, что в настоящее время секулярность существует везде, где признается право на свободу совести и свободу вероисповедания; она отсутствует лишь там, где торжествуют клерикализм или религиозный фундаментализм. Множественность модернов предполагает не поиск якобы единственной ведущей к формированию наций разновидности секуляризма, а признание факта «множественности секуляризов»¹³ как предпосылки многообразия путей и форм национального строительства.

Таким образом, общество модерна, ныне трансформирующееся в общество постмодерна, как исторически специфический тип социума и культуры представляет собой совокупность его вариантов. Распространение подобных взглядов привело к научному переосмыслению отношений между Западом и (пост)колониальными культурами как воплощениями «локальных модернов»¹⁴. В настоящее время незападные общества рассматриваются преимущественно не как «недомодернизированные», а как «модернизированные особым образом»¹⁵. Точнее, «множеством различных способов». В наши дни взгляд на незападные общества как на «мир особых модернов», а не как на арену борьбы архаичной местной «традиции» с единственной возможной западной «современностью» (модерном) получил широкое распространение¹⁶.

Согласно утвердившейся в современной историографии точке зрения, процесс формирования наций в Старом Свете охватывает период от окончания последней религиозной войны – Тридцатилетней – в 1648 г. до открывшей эпоху войн национальных Французской революции 1789–1799 гг. в Западной Европе и до второй половины XIX – начала XX в.

¹¹ См.: *Hendrix H.* Introduction. *Imagining the Other: On Xenophobia and Xenophilia in Early Modern Europe* // *Leidschrift*. 2013. Vol. 28. № 1. P. 7; *Бондаренко Д.М.* Постколониальные нации... С. 214–216.

¹² См.: *Grell O.P., Scribner P.* Tolerance and Intolerance in the European Reformation. Cambridge, 1996; *Grell O.P., Porter R.* Toleration in Enlightenment Europe. Cambridge, 2000; *De Carvalho B.* Keeping the State: Religious Toleration in Early Modern France and the Role of the State in Minority Conflicts // *European Yearbook of Minority Issues*. Vol. 1. 2001–2002 / ed. M. Weller. Leiden, 2003. P. 5–27; *Zagorin P.* How the Idea of Religious Toleration Came to the West. Princeton; Oxford, 2003; *Idem.* Religious Toleration // *The Oxford Handbook of the History of Political Philosophy* / ed. G. Klosko. Oxford; New York, 2011. P. 689–700; *Wüst W.* An der Konfessionsgrenze: Der frühmoderne “Ernstfall” für Aufklärung, Toleranz und Pluralismus // *Religiöser Pluralismus und Toleranz in Europa* / Hrsg. von C. Augustin, J. Wienand, C. Winkler. Wiesbaden, 2006. S. 53–68; *Religious Toleration in the Age of Enlightenment* // *History of European Ideas*. 2017. Vol. 43. № 4. Special Issue. P. 273–388; *Johnson N.D., Koyama M.* Persecution and Toleration: The Long Road to Religious Freedom. Cambridge, 2019. P. 121–261; *From Toleration to Religious Freedom: Cross-Disciplinary Perspectives* / eds M. Van der Tol, J. Adenitire, C. Brown, E.S. Kempson. Oxford, 2021.

¹³ *Keddie N.R.* Secularism & Its Discontents // *Daedalus*. 2003. Vol. 132. № 3. P. 14–30; *Varieties of Secularism in Asia: Anthropological Explorations of Religion, Politics and the Spiritual* / eds N.O. Bubandt, M. Van Beek. Abingdon; New York, 2012; *A Secular Age beyond the West: Religion, Law and the State in Asia, the Middle East and North Africa* / eds M. Künkler, J. Madeley, S. Shankar. Cambridge, 2018.

¹⁴ *Robbins J.* God is Nothing But Talk: Modernity, Language, and Prayer in a Papua New Guinea Society // *American Anthropologist*. 2001. Vol. 103. № 4. P. 901–912; *Ellis S., Ter Haar G.* Worlds of Power: Religious Thought and Political Practice in Africa. London, 2004; *Bhambra G.K.* Sociology and Postcolonialism: Another “Missing” Revolution? // *Sociology*. 2007. Vol. 41. № 5. P. 871–884.

¹⁵ *Prakash G.* Civil Society, Community, and the Nation in Colonial India // *Etnográfica*. 2002. Vol. 6. № 1. P. 27–39.

¹⁶ См.: *Бондаренко Д.М.* Постколониальные нации... С. 42–44.

в Центральной и Южной Европе¹⁷. В прямой исторической связи с этими тенденциями к последним десятилетиям XIX в. складывается «белая» (не включавшая в себя индейцев и потомков африканцев) американская нация¹⁸. В Европе по итогам Тридцатилетней войны 1618–1648 гг. «важнейшая проблема эпохи – создание национальных государств на месте средневековой Священной Римской империи – решена не была»¹⁹ (на это потребовался целый исторический период, последовавший за завершившим войну Вестфальским миром). «Применительно к раннему Новому времени можно говорить как об эпохе преобладания международных отношений сначала династической, затем конфессиональной самоидентификации на фоне усиления государственно-территориальной самоидентификации и лишь к концу XVIII – началу XIX в. приобретающей тенденцию перехода к национально-государственной»²⁰. В итоге в пределах национальных государств установилось (или, по крайней мере, считалось, что установилось) соответствие культурных и политических границ, а в результате формирования гражданского общества был преодолен (во всяком случае, на уровне доминирующих общественных представлений) разрыв между государством и социумом²¹. Утвердившаяся к концу XVIII в. благодаря в первую очередь Великой французской революции концепция нации²² на протяжении XIX в. стала универсальной в пределах Европы и вестернизированных регионов мира, синтезировав воедино основные черты исторически обусловленных вариаций – французской, немецкой, восточноевропейской, североамериканской и др.²³

Для формирования наций в Западной Европе важнейшее значение приобрела обозначившаяся уже в последний век Средневековья – XV²⁴ – и произошедшая в раннее Новое время – в XVI–XVII вв. – секуляризация мировоззрения жителей этого региона. Важно подчеркнуть длительность данного процесса: это был именно процесс, протекавший около двухсот лет (или даже трехсот, если вести отсчет с эпохи Возрождения), а не единовременный акт, сопровождавший начало Реформации в 1517 г. Секуляризация явилась ни в коей

¹⁷ The Formation of National States in Western Europe / ed. C. Tilly. Princeton, 1975; *Hroch M.* Social Preconditions of National Revival in Europe. A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups among the Smaller European Nations. Cambridge, 1985; Nation-Building and Contested Identities: Romanian and Hungarian Case Studies / eds B. Trencsényi, D. Petrescu, C. Petrescu, C. Iordachi, Z. Kántor. Budapest; Iași, 2001; Society, Politics and State-formation in Southeastern Europe during the 19th Century / eds T. Anastasiadis, N. Clayer. Athens, 2011; *Гринфельд Л.* Национализм. Пять путей к современности / пер. с англ. Т.И. Грингольц, М.Р. Вирозуба. М., 2012; *Smith A.D.* The Nation Made Real: Art and National Identity in Western Europe, 1600–1850. Oxford, 2013.

¹⁸ См.: *Курилла И.И.* Переосмысление Гражданской войны в современном американском обществе // Американский ежегодник 2021 / отв. ред. В.В. Согрин. М., 2021. С. 339–342; *Бондаренко Д.М.* Память о Гражданской войне, отмене рабства и борьба с расизмом в США в конце 2010-х – начале 2020-х годов // «Черное наследие»: африканцы и их потомки в исторической памяти США / отв. ред. Д.М. Бондаренко. М., 2024. С. 75–78. DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-1-138-164

¹⁹ *Алексеев В.М.* Тридцатилетняя война // История Европы: в 8 т. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.) / отв. ред. Л.Т. Мильская, В.И. Рутенбург. М., 1993. С. 441.

²⁰ *Ивоин Ю.Е.* Раннее Новое время и концепция модерна // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. Т. 3. Вып. 2 (10). URL: <https://history.jes.su/s207987840000324-5-1/?ysclid-m8n5altbrl174435644> (дата обращения: 26.07.2024).

²¹ *Aron R.* Paix et guerre entre les nations. Paris, 1962; *Gellner E.* Nations and Nationalism. Ithaca; London, 1983; *Breuilly J.* Nationalism and the State. Manchester, 1993; *Idem.* Nationalism and the State // Nations and Nationalism: A Reader / eds P. Spencer, H. Wollman. Edinburgh, 2005. P. 61–73; *Schnapper D.* La Communauté des citoyens. Sur l'idée moderne de nation. Paris, 1994.

²² См., например: Nationalism in the Age of the French Revolution / eds O. Dann, J.R. Dinwiddy. London; Ronceverte, 1988; *Bell D.A.* The Cult of the Nation in France: Inventing Nationalism, 1680–1800. Cambridge, 2001; *Keitner C.J.* The Paradoxes of Nationalism. The French Revolution and Its Meaning for Contemporary Nation Building. Albany, 2007.

²³ *Ле Маршан Г.* Становление европейских наций (до XIX века) // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 42–59; *Breuilly J.* Nation // New Dictionary of the History of Ideas: in 6 vols. Vol. 4 / ed. M.C. Horowitz. Detroit, 2005. P. 1573–1574.

²⁴ *Ортега-и-Гассет Х.* Человек в XV веке / пер. с исп. А.М. Руткевича // Человек. 1992. № 3. С. 28–39.

мере не отрицанием, но развитием христианской культуры, которая, в свою очередь, была генетически связана с культурой Античности и не отвергла, но существенно преобразовала ее. Секуляризация привела к важнейшим изменениям в мировидении и системе ценностей европейцев и, соответственно, практиках социализации и образования, в конечном счете – в самой европейской культуре. Данный процесс был обусловлен не ослаблением, но, напротив, усилением религиозного чувства европейцев в рассматриваемый период²⁵, что в первую очередь выразилось в Реформации как попытке обновления церкви в стремлении к обретению подлинной духовности.

Таким образом, связь между зарождением на Западе мира модерна и религией представляется гораздо более сложной, чем простое вытеснение христианской религиозности нерелигиозностью. Модерн, включая такое его характерное проявление, как национализм, имел глубокие христианские истоки²⁶. Он явился не отрицанием, а развитием и трансформацией теоцентричного мира европейского Средневековья. Однако Тридцатилетняя война породила в европейцах колоссальное разочарование в идеалах (в следующий раз Запад столкнулся с подобным явлением лишь в годы Первой мировой войны), что способствовало резкому ослаблению влияния религии на все сферы общественной жизни. Одновременно с этим наблюдался переход от секуляризации к атеизации. Данный процесс стал заметным во второй половине XVIII в.²⁷ Радикальное различие между секулярностью и атеизмом состоит в том, что в рамках секулярного мировоззрения существование трансцендентного не подвергается сомнению²⁸, только теперь путь к нему видится пролегающим не через отречение от благ мира сего, а через его активное преобразование, тогда как атеизм принципиально отрицает существование трансцендентного, и именно при атеизации (а не секуляризации) происходит подлинный веберовский «перенос с небес на землю» системы ценностей (хотя атеизм не вытеснил полностью христианскую религиозность из публичной сферы на Западе вплоть до настоящего времени)²⁹.

Таким образом, секулярность и атеизм – сущностно различающиеся феномены: первый из них не отрицает религию, второй же является ее безусловным антиподом. Становление первых наций в Европе происходило в эпоху перехода от секулярности к атеизму. Поэтому сама постановка вопроса о связи секуляризации с процессом образования наций нуждается в важной корректировке: секуляризация XV/XVI – первой половины XVII в. являлась не непосредственным фактором формирования наций, а его исторической предпосылкой (как предтеча атеизации).

Во второй половине XVII – первой половине XVIII в. «в политическом и быденном сознании жителей континента понятие “Европа” постепенно вытесняло понятие “христианский

²⁵ *Taylor C.* A Secular Age. Cambridge; London, 2007. P. 23–218; *Marshall P.* The Reformation: A Very Short Introduction. Oxford, 2009. P. 9; *Бовыкин Д. Ю.* Повседневная жизнь Европы в XVI–XVII веках // *Всемирная история: в 6 т. Т. 3. Мир в раннее Новое время* / отв. ред. В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. М., 2019. С. 117–119; *Уваров П. Ю.* Мир накануне раннего Нового времени // Там же. С. 34.

²⁶ *Hart W.D.* Edward Said and the Religious Effects of Culture. Cambridge, 2000. P. 40–61; *Gillespie M.A.* The Theological Origins of Modernity. Chicago; London, 2008.

²⁷ The Decline of Christendom in Western Europe, 1750–2000 / eds H. McLeod, W. Ustorf. New York, 2003; *Marshall P.* Op. cit. P. 135; *Bondarenko D.M.* The Second Axial Age and Metamorphoses of Religious Consciousness in the “Christian World” // *Journal of Globalization Studies*. 2011. Vol. 2. № 1. P. 113–136.

²⁸ *Weber E.* Salvation and Faith. With Special Reference to Martin Luther’s and John Calvin’s Ideas. A Theological Contribution to a General Theory of Religion // *Journal of Religious Culture*. 2010. № 145. P. 1–6.

²⁹ *Taylor C.* Op. cit. P. 505–535; *Carneiro R.L.* The Evolution of the Human Mind: From Supernaturalism to Naturalism – An Anthropological Perspective. Clinton Corners, 2010. P. 385–424; *Pasture P.* Christianity in a Detraditionalised World. A Historical-Anthropological Interpretation of the Transformations in Europe since the 1950s // *Kyrkohistorisk årsskrift*. 2010. Vol. 110. P. 113–128; Религии и радикализм в постсекулярном мире / отв. ред. Е.И. Филиппова, Ж. Радвани. М., 2017. С. 27–90; *Lombaard C., Benson I.T., Otto E.* Faith, Society and the Post-secular: Private and Public Religion in Law and Theology // *HTS Teologiese Studies / Theological Studies*. 2019. Vol. 75. № 3. P. 1–12.

мир?»³⁰. В итоге в Старом Свете религиозная принадлежность перестала рассматриваться как важнейший признак идентичности³¹ (что было характерно для средневековой эпохи) и ее место заняла идентификация по принципу культурной общности — «вероисповедные ценности уступили место национальным»³², «национализм превратил культуру в объект и предмет поклонения»³³. Как писал Т.Х. Эриксен, «на уровне идентичности национальность»³⁴ — вопрос веры. Нация, то есть Volk (нем. «народ». — Д.Б.), воображаемая националистами, есть продукт националистической идеологии и никак иначе»³⁵. Концепт национальной культуры — глубоко секулярный. Именно его секулярность связывает в единый концепт «национальная культура» концепты «нация» и «культура» и протягивает нить от «национальной культуры» к «национальному государству» как основанному на светских демократических ценностях, в числе прочего не оставляющих шансов на сохранение легитимности сакрализованным династическим абсолютным монархиям³⁶.

В XVIII в. в странах Запада окончательно утвердилось понимание того, что общество и государство автономны друг от друга, и общество может иметь свое (независимое от государства) «коллективное» мнение по любому касающемуся его вопросу («общественное мнение»), а его члены могут иметь частную сферу жизни — именно то, о чем принято говорить: «это мое личное дело»³⁷. Распространению и утверждению подобных взглядов способствовало превращение к концу раннего Нового времени религии, до того — всеобъемлющей первоосновы мировоззрения и жизни, пронизывавшей и скреплявшей все сферы личной, общественной и государственной жизни, в частное дело гражданина. Чтобы понять, насколько тяжело далось это преобразование, сколь болезненным был данный процесс, достаточно вспомнить хотя бы изгнание мусульман из Испании, трагическую историю французских гугенотов или тот факт, что первыми переселенцами из Европы в Северную Америку являлись пуритане, вынужденные покинуть Англию из-за религиозных гонений.

Западные нации возникали как форма социокультурной организации обществ, в основу стиля мышления и свода ценностей которых легли «ни перед чем не останавливающаяся рациональность (выделено курсивом в оригинале. — Д.Б.)»³⁸, антропоцентризм, индивидуализм и позитивная оценка феноменов многообразия и новизны во всем, в том числе «мораль постоянного поиска перемен в социальных системах»³⁹. Несмотря на бесспорные античные, средневековые и ренессансные предпосылки — социальные, политические и духовные⁴⁰, западные нации не обрели бы свои ныне воспринимаемые как «классические» формы и со-

³⁰ *Ивонина Л.И.* Монополизация власти и государственный суверенитет в эпоху классической Европы // Исторический формат. 2015. № 1. С. 93.

³¹ *Patschovsky A.* Das Erbe des Mittelalters: Intoleranz und Toleranz des Christentums // Religiöser Pluralismus und Toleranz in Europa. S. 41–52.

³² *Юсим М.А.* Заключение // Всемирная история. Т. 3. Мир в раннее Новое время / отв. ред. В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. М., 2019. С. 794.

³³ *Kapferer B.* Legends of People, Myths of State. Violence, Intolerance, and Political Culture in Sri Lanka and Australia. Wash; London, 2012. P. 209.

³⁴ В оригинале используется слово “nationhood”.

³⁵ *Eriksen T.H.* Ethnicity and Nationalism: Anthropological Perspectives. London; East Haven, 1993. P. 105; *Wodak R., De Cillia R., Reisigl M., Liebhart K.* The Discursive Construction of National Identities. Edinburgh, 2009. P. 3–4.

³⁶ *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В.Г. Николаева. М., 2001; Сакрализация власти в истории цивилизаций: в 3-х ч. Ч. I–III. Кн. I–II / отв. ред. Д.М. Бондаренко, Л.А. Андреева, А.В. Коротаев. М., 2005. Кн. I. С. 13–15; Кн. II. С. 207–229, 262–268.

³⁷ *Каменский А.Б.* Просвещение и власть // Всемирная история. Т. 4. Мир в XVIII веке / отв. ред. С.Я. Карп. М., 2019. С. 109–110; *Плавинская Н.Ю.* Общественное мнение // Там же. С. 200–204.

³⁸ *Яценко К.* Указ. соч. Вып. 1. М., 1991. С. 110.

³⁹ *Rio K.M., Smedal O.H.* Hierarchy and Its Alternatives: An Introduction to Movements of Totalization and Detotalization // Hierarchy: Persistence and Transformation in Social Formations / eds K.M. Rio, O.H. Smedal. New York; Oxford, 2011. P. 24.

⁴⁰ См.: *Бондаренко Д.М.* Постколониальные нации... С. 22–35.

держание, если бы одним из условий их образования не являлась секуляризация раннего Нового времени. Секуляризация и последовавшая за ней атеизация стали не только важными факторами формирования наций, но и неотъемлемой частью общего контекста эпохи модерна в той части мира, которую сегодня принято именовать «глобальным Севером».

* * *

«Множественность секуляризов» есть составная часть и проявление более широкого феномена — многообразия социокультурных форм Нового времени, или «множественности модернов». Это утверждение столь же справедливо и в отношении «множественности постсекуляризов» — возникающих в настоящее время по всему миру новых воплощений религиозности массового и индивидуального сознания. По мнению многих ученых, в наши дни религия вновь обретает важное место в жизни всех обществ, включая западные⁴¹.

Вероятно, речь должна идти о двустороннем процессе. С одной стороны, как и в эпоху раннего Нового времени в Европе, секуляризация в тех разнообразных формах и масштабах, которые она имеет в различных регионах мира, повсеместно вызвана желанием не избавиться от религии, но, напротив, обрести новый духовный опыт. Еще раз подчеркнем, что секулярность — не атеистичность; она не есть отрицание религиозности, не несовместима с ней. С этой точки зрения увеличение роли религиозного фактора ныне и в будущем в глобальном масштабе воспроизводит диалектику религиозности в Западной Европе раннего Нового времени: редко когда и где религия играла столь же значительную роль в международных отношениях и в социальной идентификации индивидов и сообществ в отдельных странах, как в Западной Европе в XVI — первой половине XVII в. С другой стороны, религиозность трансформируется благодаря «множественности секуляризов», превращаясь во «множественность религиозностей»⁴². Даже если религия вновь станет более значимым фактором идентификации, чем национальная культура (в том числе на Западе), это будет выглядеть иначе по сравнению с досекулярной эпохой.

Библиография / References

Алексеев В.М. Тридцатилетняя война // История Европы: в 8 т. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV — первая половина XVII в.) / отв. ред. Л.Т. Мильская, В.И. Рутенбург. М., 1993. С. 431—442.

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В.Г. Николаева. М., 2001.

Бовыкин Д.Ю. Повседневная жизнь Европы в XVI—XVII веках // Всемирная история: в 6 т. Т. 3. Мир в раннее Новое время / отв. ред. В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. М., 2019. С. 106—119.

Бондаренко Д.М. Память о Гражданской войне, отмене рабства и борьба с расизмом в США в конце 2010-х — начале 2020-х годов // «Черное наследие»: африканцы и их потомки в исторической памяти США / отв. ред. Д.М. Бондаренко. М., 2024. С. 72—119. DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-1-138-164

Бондаренко Д.М. Постколониальные нации в историко-культурном контексте. М., 2022.

Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности / пер. с англ. Т.И. Грингольц, М.Р. Вирозуба. М., 2012.

Зарубина Н.Н. Составляющие процесса модернизации: эволюция понятий и основные параметры // Восток. 1998. № 4. С. 25—37.

Ивонин Ю.Е. Раннее Новое время и концепция модерна // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. Т. 3. Вып 2 (10). URL: <https://history.jes.su/s207987840000324-5-1/?usclid-m8n5a1tbrl174435644> (дата обращения: 26.07.2024).

Ивонина Л.И. Монополизация власти и государственный суверенитет в эпоху классической Европы // Исторический формат. 2015. № 1. С. 92—103.

Каменский А.Б. Просвещение и власть // Всемирная история: в 6 т. Т. 4. Мир в XVIII веке / отв. ред. С.Я. Карп. М., 2019. С. 104—132.

⁴¹ *Rosati M., Stoeckl K.* Multiple Modernities and Postsecular Societies. London, 2012.

⁴² Данный вопрос подробно рассмотрен автором в статье «Становление наций и секуляризация. Опыт незападных обществ», публикация которой планируется в ближайшем номере журнала.

- Курилла И.И. Переосмысление Гражданской войны в современном американском обществе // Американский ежегодник 2021 / отв. ред. В.В. Согрин. М., 2021. С. 337–350.
- Ле Маршан Г. Становление европейских наций (до XIX века) // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 42–59.
- Любарский Г.Ю. Морфология истории: сравнительный метод и историческое развитие. М., 2000.
- Никитин М.Д. Модернизация и ее инверсионная составляющая // Проблема социокультурных инверсий / отв. ред. И.В. Следзевский. Саратов, 1997. С. 66–74.
- Ортега-и-Гассет Х. Человек в XV веке / пер. с исп. А.М. Руткевича // Человек. 1992. № 3. С. 28–39.
- Плавинская Н.Ю. Общественное мнение // Всемирная история: в 6 т. Т. 4. Мир в XVIII веке / отв. ред. С.Я. Карп. М., 2019. С. 200–204.
- Побережников И.В. Парадигма модернизации, исторические трансформации, региональное развитие // Реконструкции мировой и региональной истории: от универсализма к моделям межкультурного диалога / отв. ред. Л.П. Репина. М., 2017. С. 72–140.
- Побережников И.В. Теория модернизации // Теория и методология истории / отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Волгоград, 2014. С. 133–152.
- Религии и радикализм в постсекулярном мире / отв. ред. Е.И. Филиппова, Ж. Радвани. М., 2017.
- Сакрализация власти в истории цивилизаций: в 3-х ч. Ч. I–III. Кн. I–II / отв. ред. Д.М. Бондаренко, Л.А. Андреева, А.В. Коротаев. М., 2005.
- Уваров П.Ю. Мир накануне раннего Нового времени // Всемирная история: в 6 т. Т. 3. Мир в раннее Новое время / отв. ред. В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. М., 2019. С. 12–36.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка / пер. с англ. Т.А. Велимеева. М., 1997.
- Юсим М.А. Заключение // Всемирная история: в 6 т. Т. 3. Мир в раннее Новое время / отв. ред. В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. М., 2019. С. 793–795.
- Ясперс К. Истоки истории и ее цель: в 2-х вып. / пер. с англ. М.И. Левиной. М., 1991.
- Alekseev V.M. Tridentsatletniaia voina [The Thirty Years' War] // Istoriia Evropy: v 8 t. T. 3. Ot srednevekov'ia k novomu vremeni (konets XV – pervaia polovina XVII v.) [A History of Europe: in 8 vols. Vol. 3. From the Middle Ages to the Modern Time (End of the 15th – First Half of the 17th Century)] / отв. ред. Л.Т. Мил'скаиа, V.I. Rutenburg. Moskva, 1993. S. 431–442. (In Russ.)
- Anderson B. Voobrazhaemye soobshhestva. Razmyshleniia ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma [Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism] / per. s angl. V.G. Nikolaeva. Moskva, 2001. (In Russ.)
- Bondarenko D.M. Pamiat' o Grazhdanskoi voine, otmene rabstva i bor'ba s razizmom v SShA v kontse 2010-kh – nachale 2020-h godov [Memory of the Civil War, Abolition of Slavery, and Struggle against Racism in the USA in the Late 2010s – Early 2020s] // “Chernoe nasledie”: afrikantsy i ikh potomki v istoricheskoi pamiati SShA [“Black Heritage”: Africans and Their Descendants in Historical Memory of the USA] / отв. ред. D.M. Bondarenko. Moskva, 2024. S. 72–119. DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-1-138-164 (In Russ.)
- Bondarenko D.M. Postkolonial'nye natsii v istoriko-kul'turnom kontekste [Post-colonial Nations in the Historical and Cultural Context]. Moskva, 2022. (In Russ.)
- Boykin D.Iu. Povsednevnaia zhizn' Evropy v XVI–XVII vekakh [Everyday Life in Europe in the 16th–17th Centuries] // Vsemirnaia istoriia: v 6 t. T. 3. Mir v rannee Novoe vremia [World History: in 6 vols. Vol. 3. The World in the Early Modern Time] / отв. ред. V.A. Vediushkin, M.A. Iusim. Moskva, 2019. S. 106–119. (In Russ.)
- Grinfel'd L. Natsionalizm. Piat' putei k sovremennosti [Nationalism: Five Roads to Modernity] / per. s angl. T.I. Gringol'ts, M.R. Virozuba. Moskva, 2012. (In Russ.)
- Iaspers K. Istoki istorii i ee tsel' [The Origin and Goal of History]: v 2-kh vyp. / per. s angl. M.I. Levinoi. Moskva, 1991. (In Russ.)
- Iusim M.A. Zakliuchenie [Conclusion] // Vsemirnaia istoriia: v 6 t. T. 3. Mir v rannee Novoe vremia [World History: in 6 vols. Vol. 3. The World in the Early Modern Time] / отв. ред. V.A. Vediushkin, M.A. Iusim. Moskva, 2019. S. 793–795. (In Russ.)
- Ivonin Iu.E. Rannee Novoe vremia i kontseptsiia moderna [Early Modern Time and the Concept of Modernity] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal “Istoriia” [Electronic scientific and educational Journal “History”]. 2012. T. 3. Vyp. 2 (10). URL: <https://history.jes.su/s207987840000324-5-1/?ysclid-m8n5a1tbrl174435644> (access date: 26.07.2024). (In Russ.)
- Ivonina L.I. Monopolizatsiia vlasti i gosudarstvennyi suverenitet v epokhu klassicheskoi Evropy [Monopolization of Power and State Sovereignty in the Era of Classical Europe] // Istoricheskii format [Historical Format]. 2015. № 1. S. 92–103. (In Russ.)
- Kamenskii A.B. Prosveshchenie i vlast' [Enlightenment and Power] // Vsemirnaia istoriia: v 6 t. T. 4. Mir v XVIII veke [World History: in 6 vols. Vol. 4. The World in the 18th Century] / отв. ред. S.Ia. Karp. Moskva, 2019. S. 104–132. (In Russ.)
- Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii i preobrazovanie mirovogo poriadka [The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order] / per. s angl. T.A. Velimeeva. Moskva, 1997. (In Russ.)
- Kurilla I.I. Pereosmyslenie Grazhdanskoi voiny v sovremennom amerikanskom obshhestve [Rethinking of the Civil War in Contemporary American Society] // Amerikanskii ezhegodnik 2021 [American Yearbook 2021] / отв. ред. V.V. Согрин. Moskva, 2021. S. 337–350. (In Russ.)

- Le Marshan G.* Stanovlenie evropeiskikh natsii (do XIX veka) [The Formation of European Nations (Before the 19th Century)] // Voprosy istorii [Problems of History]. 1989. № 2. S. 42–59. (In Russ.)
- Liubarskii G.Iu.* Morfologiya istorii: sravnitel'nyi metod i istoricheskoe razvitiie [Morphology of History: The Comparative Method and Historical Development]. Moskva, 2000. (In Russ.)
- Nikitin M.D.* Modernizatsiia i ee invercionnaia sostavliaiushchaia [Modernization and Its Inversion Component] // Problema sotsiokul'turnykh inverzii [The Problem of Sociocultural Inversions] / otv. red. I.V. Sledzevskii. Saratov, 1997. S. 66–74. (In Russ.)
- Ortega-i-Gasset Kh.* Chelovek v XV veke [The Human in the 15th Century] // Chelovek [The Human] / per. s isp. A.M. Rutkevicha. 1992. № 3. S. 28–39. (In Russ.)
- Plavinskaia N.Iu.* Obshchestvennoe mnenie [Public Opinion] // Vsemirnaia istoriia: v 6 t. T. 4. Mir v XVIII veke [World History: in 6 vols. Vol. 4. The World in the 18th Century] / otv. red. S.Ia. Karp. Moskva, 2019. S. 200–204. (In Russ.)
- Poberezhnikov I.V.* Paradigma modernizatsii, istoricheskie transformatsii, regional'noe razvitiie [The Paradigm of Modernization, Historical Transformations, Regional Development] // Rekonstruktsii mirovoi i regional'noi istorii: ot universalizma k modeliam mezhekul'turnogo dialoga [Reconstructions of World and Regional History: From Universalism to Models of Intercultural Dialogue] / otv. red. L.P. Repina. Moskva, 2017. S. 72–140. (In Russ.)
- Poberezhnikov I.V.* Teorii modernizatsii [Theories of Modernization] // Teoriia i metodologiya istorii [Theory and Methodology of History] / otv. red. V.V. Alekseev, N.N. Kradin, A.V. Korotaev, L.E. Grinin. Volgograd, 2014. S. 133–152. (In Russ.)
- Religii i radikalizm v postsekuliarnom mire [Religions and Radicalism in the Post-Secular World] / otv. red. E.I. Filippova, Zh. Radvani. Moskva, 2017. (In Russ.)
- Sakralizatsiia vlasti v istorii tsivilizatsii [Sacralization of Power in the History of Civilizations]: v 3-kh ch. Ch. I–III. Kn. I–II. / otv. red. D.M. Bondarenko, L.A. Andreeva, A.V. Korotaev. Moskva, 2005. (In Russ.)
- Uvarov P.Iu.* Mir nakanune rannego Novogo vremeni [The World on the Eve of the Early Modern Time] // Vsemirnaia istoriia: v 6 t. T. 3. Mir v rannee Novoe vremia [World History: in 6 vols. Vol. 3. The World in the Early Modern Time] / otv. red. V.A. Vediushkin, M.A. Iusim. Moskva, 2019. S. 12–36. (In Russ.)
- Zarubina N.N.* Sostavliaiushchie protsessua modernizatsii: evoliutsiia poniatii i osnovnye parametry [Components of the Modernization Process: Evolution of Notions and Basic Parameters] // Vostok [Oriens]. 1998. № 4. S. 25–37. (In Russ.)
- A Secular Age beyond the West: Religion, Law and the State in Asia, the Middle East and North Africa / eds M. Kinkler, J. Madeley, S. Shankar. Cambridge, 2018.
- Acuff J.M.* Modernity and Nationalism // The International Studies Encyclopedia / eds R.A. Denmark, R. Marlen-Bennett. Oxford, 2010. URL: https://nationalismstudies.org/wp-content/uploads/2020/12/Modernity_and_Nationalism.pdf (access date: 26.07.2024).
- Aron R.* Paix et guerre entre les nations. Paris, 1962.
- Bell D.A.* The Cult of the Nation in France: Inventing Nationalism, 1680–1800. Cambridge, 2001.
- Bhambra G.K.* Sociology and Postcolonialism: Another “Missing” Revolution? // Sociology. 2007. Vol. 41. № 5. P. 871–884.
- Bondarenko D.M.* The Second Axial Age and Metamorphoses of Religious Consciousness in the “Christian World” // Journal of Globalization Studies. 2011. Vol. 2. № 1. P. 113–136.
- Breuilly J.* Nation // New Dictionary of the History of Ideas: in 6 vols. Vol. 4 / ed. M.C. Horowitz. Detroit, 2005. P. 1572–1575.
- Breuilly J.* Nationalism and the State. Manchester, 1993.
- Breuilly J.* Nationalism and the State // Nations and Nationalism: A Reader / eds P. Spencer, H. Wollman. Edinburgh, 2005. P. 61–73.
- Carneiro R.L.* The Evolution of the Human Mind: From Supernaturalism to Naturalism – An Anthropological Perspective. Clinton Corners, 2010.
- De Carvalho B.* Keeping the State: Religious Toleration in Early Modern France and the Role of the State in Minority Conflicts // European Yearbook of Minority Issues. Vol. 1. 2001–2002 / ed. M. Weller. Leiden, 2003. P. 5–27.
- Doornbos M.R.* Global Forces and State: Restructuring Dynamics of State Formation and Collapse. Basingstoke; New York, 2006.
- Eisenstadt S.N.* Multiple Modernities // Daedalus. 2000. Vol. 129. № 1. P. 1–29.
- Ellis S., Ter Haar G.* Worlds of Power: Religious Thought and Political Practice in Africa. London, 2004.
- Eriksen T.H.* Ethnicity and Nationalism: Anthropological Perspectives. London; East Haven, 1993.
- From Toleration to Religious Freedom: Cross-Disciplinary Perspectives / eds M. Van der Tol, J. Adenire, C. Brown, E.S. Kempson. Oxford, 2021.
- Gellner E.* Nations and Nationalism. Ithaca; London, 1983.
- Gillespie M.A.* The Theological Origins of Modernity. Chicago; London, 2008.
- Grell O.P., Porter R.* Toleration in Enlightenment Europe. Cambridge, 2000.
- Grell O.P., Scribner P.* Tolerance and Intolerance in the European Reformation. Cambridge, 1996.
- Hart W.D.* Edward Said and the Religious Effects of Culture. Cambridge, 2000.

- Hendrix H.* Introduction. Imagining the Other: On Xenophobia and Xenophilia in Early Modern Europe // *Leidschrift*. 2013. Vol. 28. № 1. P. 7–20.
- Hroch M.* Social Preconditions of National Revival in Europe. A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups among the Smaller European Nations. Cambridge, 1985.
- Johnson N.D., Koyama M.* Persecution and Toleration: The Long Road to Religious Freedom. Cambridge, 2019.
- Kapferer B.* Legends of People, Myths of State. Violence, Intolerance, and Political Culture in Sri Lanka and Australia. Wash; London, 2012.
- Keddie N.R.* Secularism & Its Discontents // *Daedalus*. 2003. Vol. 132. № 3. P. 14–30.
- Keitner C.J.* The Paradoxes of Nationalism. The French Revolution and Its Meaning for Contemporary Nation Building. Albany, 2007.
- Lombaard C., Benson I.T., Otto E.* Faith, Society and the Post-secular: Private and Public Religion in Law and Theology // *HTS Theologiese Studies / Theological Studies*. 2019. Vol. 75. № 3. P. 1–12.
- Marshall P.* The Reformation: A Very Short Introduction. Oxford, 2009.
- Nationalism in the Age of the French Revolution / eds O. Dann, J.R. Dinwiddy. London; Ronceverte, 1988.
- Nation-Building and Contested Identities: Romanian and Hungarian Case Studies / eds B. Trencsényi, D. Petrescu, C. Petrescu, C. Iordachi, Z. Kántor. Budapest; Iași, 2001.
- Pasture P.* Christianity in a Detraditionalising World. A Historical-Anthropological Interpretation of the Transformations in Europe since the 1950s // *Kyrkohistorisk årsskrift*. 2010. Vol. 110. P. 113–128.
- Patschovsky A.* Das Erbe des Mittelalters: Intoleranz und Toleranz des Christentums // *Religiöser Pluralismus und Toleranz in Europa* / Hrsg. von C. Augustin, J. Wienand, C. Winkler. Wiesbaden, 2006. S. 41–52.
- Prakash G.* Civil Society, Community, and the Nation in Colonial India // *Etnográfica*. 2002. Vol. 6. № 1. P. 27–39.
- Religious Toleration in the Age of Enlightenment // *History of European Ideas*. 2017. Vol. 43. № 4. Special Issue. P. 273–388.
- Rio K.M., Smedal O.H.* Hierarchy and Its Alternatives: An Introduction to Movements of Totalization and Detotalization // *Hierarchy: Persistence and Transformation in Social Formations* / eds K.M. Rio, O.H. Smedal. New York; Oxford, 2011. P. 1–63.
- Robbins J.* God is Nothing But Talk: Modernity, Language, and Prayer in a Papua New Guinea Society // *American Anthropologist*. 2001. Vol. 103. № 4. P. 901–912.
- Rosati M., Stoeckl K.* Multiple Modernities and Postsecular Societies. London, 2012.
- Sahlins M.D.* Goodbye to Tristes Tropes: Ethnography in the Context of Modern World History // *Assessing Cultural Anthropology* / ed. R. Borofsky. New York, 1994. P. 377–394.
- Schnapper D.* La Communauté des citoyens. Sur l'idée moderne de nation. Paris, 1994.
- Schuerkens U.* The Sociological Anthropological Study of Globalization and Localization // *Current Sociology*. 2003. Vol. 51. № 3–4. P. 209–222.
- Smith A.D.* Nationalism and Modernism: A Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism. London, 1998.
- Smith A.D.* The Nation Made Real: Art and National Identity in Western Europe, 1600–1850. Oxford, 2013.
- Society, Politics and State-formation in Southeastern Europe during the 19th Century / eds T. Anastasiadis, N. Clayer. Athens, 2011.
- Taylor C.* A Secular Age. Cambridge; London, 2007.
- The Decline of Christendom in Western Europe, 1750–2000 / eds H. McLeod, W. Ustorf. New York, 2003.
- The Formation of National States in Western Europe / ed. C. Tilly. Princeton, 1975.
- Varieties of Secularism in Asia: Anthropological Explorations of Religion, Politics and the Spiritual / eds N.O. Bubandt, M. Van Beek. Abingdon; New York, 2012.
- Weber E.* Salvation and Faith. With Special Reference to Martin Luther's and John Calvin's Ideas. A Theological Contribution to a General Theory of Religion // *Journal of Religious Culture*. 2010. № 145. P. 1–6.
- Wickramasinghe N.* Colonial Governmentality: Critical Notes from a Perspective of South Asian Studies // *Comparativ: Zeitschrift für Globalgeschichte und vergleichende Gesellschaftsforschung*. 2011. Bd. 21. Ht. 1. S. 32–40.
- Wodak R., De Cillia R., Reisigl M., Liebhart K.* The Discursive Construction of National Identities. Edinburgh, 2009.
- Wüst W.* An der Konfessionsgrenze: Der frühmoderne "Ernstfall" für Aufklärung, Toleranz und Pluralismus // *Religiöser Pluralismus und Toleranz in Europa* / Hrsg. von C. Augustin, J. Wienand, C. Winkler. Wiesbaden, 2006. S. 53–68.
- Zagorin P.* How the Idea of Religious Toleration Came to the West. Princeton; Oxford, 2003.
- Zagorin P.* Religious Toleration // *The Oxford Handbook of the History of Political Philosophy* / ed. G. Klosko. Oxford; New York, 2011. P. 689–700.